

Сы Хуай поднял бровь, глядя на У Няня. Градоначальник не только принял их, но и сделал это так быстро, чего они никак не ожидали.

Резиденция градоначальника была большой, но убранство в ней отличалось простотой: колонны, двери и окна выглядели старыми, а во дворе стояли лишь несколько солдат, отчего веяло пустотой и безжизненностью.

Трое последовали за провожатым в боковой зал, где и сели. Думали, придётся ждать долго, но не прошло и получаса, как раздались тяжёлые шаги, а за дверью послышались возгласы: «Градоначальник».

Градоначальник Мэн был одет в тёмно-зелёное платье. Ему было около тридцати-сорока лет, но на висках уже пробивалась седина, аккуратно уложенная в причёску и увенчанная чёрной диадемой в форме орхидеи. На его лице застыла сдержанная улыбка гостеприимного хозяина, но в выражении бровей читалась суровость.

— Господин...

Маленькая служанка, подававшая чай, подошла к нему и поклонилась, понизив голос:

— Госпожа только что прислала личную служанку спросить, будете ли вы сегодня вечером ужинать с ней?

— Скажи госпоже, что сегодня у меня важные дела, и пусть не ждёт меня.

Мэн Пиншань спокойно отдал распоряжение, затем кивнул Сы Хуаю и его спутникам, направляясь к главному месту.

Сы Хуай молча разглядывал его. Лицо, хоть и сохранило мужественные черты, уже носило следы времени, но тело, закалённое в походах, было высоким и бодрым, и он не выглядели человеком, которому нужны чужие годы жизни для продления своего.

Слышал, что у градоначальника Мэн и его жены много лет нет детей, неужели всё это ради госпожи Мэн?

Сы Хуай ещё не успел поделиться своими мыслями с У Нянем, как Мэн Пиншань заговорил:

— Вы пришли сюда, чтобы расспросить о появлении Драконьей ямы возле горы Дахуан?

Они не ожидали такой прямооты и ответили в один голос:

— Именно.

— Я вам что, люди из кланов заклинателей, все сыты по горло? Не могли бы вы спрашивать все вместе? Одни уходят, другие приходят.

Мэн Пиншань с досадой взял чашку с чая, выпил её до дна, выплюнул случайно попавший в рот чайный лист и продолжил:

— Те десять с лишним тысяч трупов я туда бросил, патриарх Мин знал об этом и даже помог наложить печать. Позже я обнаружил, что кто-то выкопал оттуда много тел, что нарушило баланс энергии в этом месте. Я не хотел беспокоить патриарха Мина из-за такой мелочи, поэтому сам нашёл несколько тел и заполнил пустоту. Те тела были неопознанными, им же нельзя вечно лежать в морге.

— А градоначальнику известно, что среди тел, брошенных туда впоследствии, смешались с телами пропавших людей из города Фэнмянь?

— Вы пришли из-за этого дела?

Мэн Пиншань повысил голос, и в его взгляде, устремлённом на У Няня и Сы Хуая, появилось больше прищур.

— Тела я бросал, но об этом я не знал. Все тела принесли из морга, откуда мне знать, откуда они родом. Патриарх Мин говорил мне, что появление Драконьей ямы, скорее всего, произошло из-за того, что те несколько человек, погибших не своей смертью, обладали слишком сильной обидой, поэтому даже если я восполнил количество тел, эта беда всё равно случилась.

Линь Ин когда-то говорил, что те «пропавшие» люди были здоровыми и не страдали от болезней, но из-за того, что их годы жизни были длиннее, они столкнулись с такой бедой. Это вполне могло стать причиной того, что их обида была сильнее обычной, и у кланов заклинателей были основания считать это одной из причин произошедшего.

— Фэнмянь и Синьлин находятся далеко друг от друга, как эти тела могли без причины оказаться в Синьлине и как раз вовремя быть вывезенными градоначальником на гору Дахуан...

— Я градоначальник Синьлина, военачальник, охраняющий город, где у меня столько свободного времени, чтобы следить за каждым, кто входит и выходит?

В тоне Мэн Пиншаня уже послышалось нетерпение. Он нахмурился и встал, но, помня о правилах гостеприимства, немного смягчил голос:

— У меня есть важные дела, которыми нужно заняться. Если у вас нет больше дел, прошу вас удалиться.

С этими словами он взмахнул рукавом и широким шагом вышел прочь.

Получив приказ покинуть дом, они не могли продолжать сидеть в резиденции градоначальника и пить чай, поэтому им пришлось позволить маленькой служанке, разливавшей чай, проводить их до выхода.

Весь визит занял не больше двух часов, и как раз в это время продавец сахарных яблок, торговавший неподалёку, нёс огромную связку сахарных яблок мимо резиденции градоначальника и помахал им рукой.

Прямой разговор действительно ничего не дал, Сы Хуай безразлично пожал плечами и собрался было догнать торговца, чтобы купить ещё одну связку сахарных яблок, но едва он спустился со ступеней, как двери за его спиной снова открылись, и молодая женщина, которую вытолкнули двое солдат, упала прямо в объятия У Няня.

Сы Хуай нахмурил брови, поспешил сделать шаг вперёд и незаметно для посторонних вытащил женщину из рук У Няня.

— Похоже, слова градоначальника Мэна о том, что у него дома дела, не были просто отговоркой.

У Нянь бросил на него взгляд и спокойным голосом произнес:

— Амитофо. Лицо госпожи измождено, не случилось ли какой беды?

— Учитель...

Услышав его вопрос, женщина тут же схватила его за руку, и слёзы потекли ручьём, будто она давно сдерживалась. Всё её тело обмякло, и она опустилась на землю, бормоча что-то невнятное и умоляя:

— Мой ребёнок пропал... Мой ребёнок...

У Нянь с трудом помог ей подняться:

— Госпожа, не спешите, расскажите, что с ребёнком?

— Мой ребёнок пропал...

В голосе женщины слышались рыдания, она крепко вцепилась в рукав У Няня:

— Позав ночью вломилась в комнату и забрали его... Моему ребёнку всего месяц... Даже градоначальник не может найти человека, что же мне делать! Учитель, у вас есть способ помочь мне?! Умоляю вас, учитель... Умоляю...

У автора есть что сказать:

В последнее время пишу медленно, заставил долго ждать~~

Автор-отстой: Наконец-то добрался до нового тома!! Ура!!

Впервые У Нянь столкнулся с тем, как его хватают за рукав и так жалостно умоляют, и на мгновение растерялся. Он оглянулся на Сы Хуая в поисках помощи, поддерживая женщину, и стал успокаивать её:

— Госпожа, не волнуйтесь, расскажите, что именно случилось?

Сы Хуай мысленно вздохнул. Монахи — словно ходячие по земле живые бодхисаттвы, готовые проявить милосердие в любом, даже не касающемся их деле. Судя по виду У Няня, от помощи в поисках ребёнка ему теперь не отвертеться.

Небо в мгновение ока потемнело, по улице пронёсся холодный ветер, понуждая прохожих ускорить шаг, даже напротив маленький чайный лоток начал убирать столы и стулья.

Сы Хуай огляделся по сторонам и указал на небольшой чайный домик неподалёку, намереваясь сесть там и подробно поговорить, но не успел он открыть рот, как увидел, что к ним идут двое мужчин — молодой и старый.

Молодой мужчина, должно быть, был мужем этой женщины: издалека он большими шагами подбежал и заключил её в объятия, и не говоря ни слова, они оба разрыдались. Позади шёл пожилой мужчина, шаги его были немного неуверенными, глаза покраснели, будто он готов был плакать, но сдерживался, хриплым голосом он дважды произнёс:

— Стыдно показать.

— Амитофа.

У Нянь слегка наклонился в ответном поклоне, пальцы его руки перебирали чётки, и он спросил у старика:

— Осмелюсь спросить, что случилось? Только что эта госпожа сказала мне, что ребёнок пропал?

Старик с трудом посмотрел на сына и невестку, губы его что-то беззвучно шептали, не зная, как начать, руки его мелко тряслись, словно сухие ветки на ветру.

— Спасибо за вашу заботу, учитель.

Молодой мужчина помог жене выпрямиться, повернулся спиной, чтобы никто не видел, как он вытирает рукавом слёзы и сопли с лица, а затем, обернувшись, сложил ладони вместе и поклонился У Няню:

— Сегодня утром проснулся — жены нет рядом, не думал, что она прибежала в резиденцию градоначальника. Потревожил мастера, прошу прощения.

— Ничего страшного. Мы как раз вышли из резиденции градоначальника и встретили эту госпожу, которую выгнали солдаты градоначальника. Видимо, дело действительно срочное, раз она оказалась здесь.

— Учитель... Учитель...

Услышав, что он вышел из резиденции, женщина тут же схватила его за руку и опустилась на колени, умоляя:

— Учитель, раз вы можете свободно входить в резиденцию градоначальника, вы, должно быть, важная особа. Умоляю, помогите попросить градоначальника, пусть он пошлёт людей найти моего ребёнка?! Умоляю вас!

— Госпожа, мне стыдно, но я лишь пришёл к градоначальнику Мэну спросить о некоторых делах, и я не знаком с ним. Однако у буддистов сострадание в сердце, не могли бы вы рассказать о вашей беде? В пределах моих сил я обязательно постараюсь помочь.

У автора есть что сказать:

В последнее время пишу медленно, заставил долго ждать~~

Автор-отстой: Наконец-то добрался до нового тома!! Ура!!

<http://bllate.org/book/16805/1545930>